

Лукояновская земля - самобытный уголок России с богатой и интересной историей. Лукояновский край - уникален. Не каждая местность может похвастаться таким количеством выдающихся деятелей науки, культуры, экономики, общественной жизни, вышедших с лукояновской земли и прославивших трудами не только свою малую родину, но и Родину большую.

«Почётный гражданин» - особое звание, особая честь. Почётный - значит заслуженный, много сделавший для своего города и района, для людей, живущих здесь. Почётным гражданином нашего района является и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В 2000 году глава администрации В.И.Яблоков вручил диплом и ленту Почётного гражданина Лукояновского района митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу

Лукояновцы по праву и с гордостью считают своим земляком Предстоятеля Русской православной церкви Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Здесь машинистом литерных поездов в Лукояновском депо многие годы работал его дед Гундяев Василий Степанович, здесь родился его отец Михаил Васильевич.

**Железнодорожный вокзал станции
Лукоянов в день прибытия первого
поезда Пенза-Нижний Новгород,
16 июня 1903 года**

ры, телеграфисты, весовщики и даже жандармы. Элитой среди прибывших были, конечно, машинисты паровозов.

**Машинист депо ст.Лукоянов
В.С.Гундяев, 1913 год**

нынешнего Патриарха Русской православной церкви Кирилла - Гундяев Ва-

Весна 1903 года. Стараниями лукояновских уездных властей и купечества вблизи городских владений успешно завершено строительство железнодорожной станции с вместительным вокзалом, ремонтными мастерскими и другими сооружениями производственного и бытового назначения. Объекты готовятся к торжественной сдаче в эксплуатацию. К маю 1903 года в Лукоянов прибыло почти полторы тысячи рабочих всех нужных квалификаций: машинисты, помощники, слесари, токари, составители поездов, стрелочники, дежурные по станции, кондукто-

Прибытие поезда.

Картина неизвестного художника

Интерес и уважение к этой профессии в те времена сопоставим с почитанием современной профессии космонавтов.

Среди прибывших - молодой мужчина 25 лет от роду, невысокого роста, с открытым лицом. Высокий лоб, чуть прищуренные глаза, прямой взгляд выдавали в нем человека серьезного, вдумчивого, основательного. Он прибыл из села Оброчное.

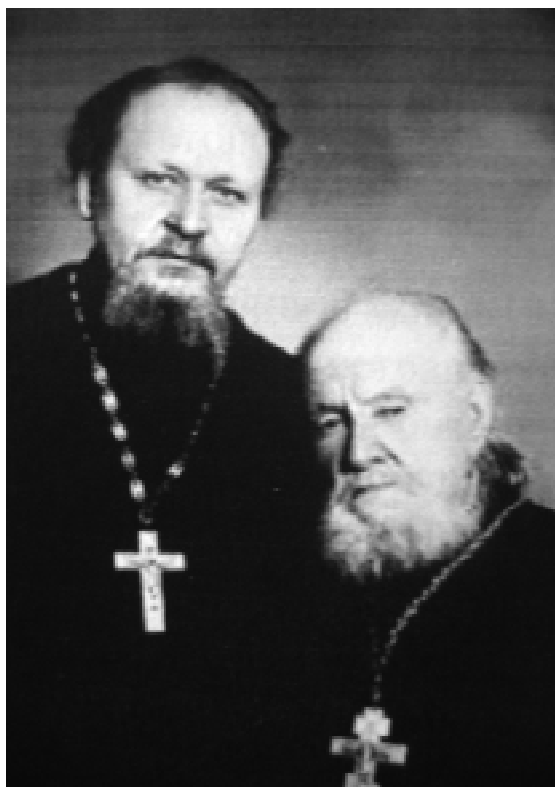
Родился 15 мая 1879 года в Астрахани. В 1903 году поселился в с.Оброчном Лукояновского уезда. Оброчное и Лукоянов связывала одна железнодорожная ветка Московско-Казанской железной дороги. На ней и трудился дед

Дом, где жила семья Гундяевых, 1996 год

плитой, на которой готовилась пища для всей семьи, она же и обогревала всю квартиру.

А семья была большая - семь человек детей включая приемную девочку-сироту: Мария, Михаил,

Василий Гундяев с сыном Михаилом

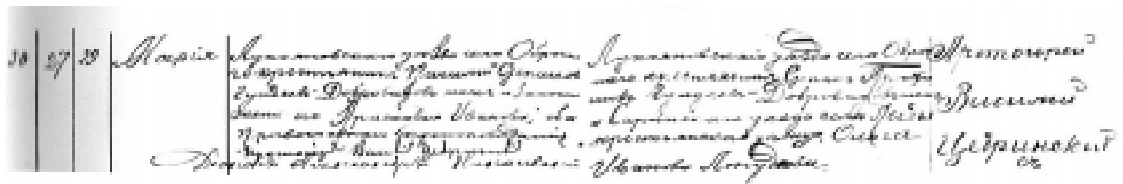
Василий Степанович с 1903 по 1922 год и еще три года после Соловецкой ссылки с 1927 по 1931 годы.

В общей сложности 17 лет Василий Степанович Гундяев водил по Лукояновской дистанции литерные пассажирские поезда. Семья жила в ведомственном доме, где занимала одну из квартир (ныне дом № 96 по ул. Поселок Станционный). Небольшая прихожая, совмещенная с кухней. Прямо напротив входа была сложена печь с

Тот же дом, 2017 год

Николай, Прасковья, две Анны. Старшая дочь Мария появилась на свет в 1905 году. В метрической книге Покровского собора среди записей о родившихся младенцах города Лукоянова есть запись о рождении в семье Василия Степановича и Прасковьи Ивановны Гундяевых-Добровидовых дочери Марии. Из этой записи известно, что крестным отцом новорожденной девочки был Степан Трофимович Гундяев-Добровидов (прадед Патриарха Кирилла), а крестной матерью Ольга Ивановна Лопудеева, крестьянка из села Лады Саранского уезда.

Запись в метрической книге Покровского собора

**Из воспоминаний жительницы
города Лукоянова
Софьи Михайловны ГРОМИЛОВОЙ:**

«Известно, что старшая дочь Василия Степановича Мария Гундяева став взрослой вышла замуж за Силаева, работавшего дежурным по станции. Семья Гундяевых была очень религиозной и порядочной.

Сам Василий Степанович был глубоко верующим и благочестивым человеком, очень часто посещал Покровский Собор, куда ходила и мать Софьи Михайловны Пелагея Дмитриевна Ярмаркова. От нее она и слышала эти рассказы.

Всех своих детей Гундяевы воспитывали в строгих правилах, прививали им любовь к молитве и богослужению. Отец будущего Патриарха - Михаил Васильевич Гундяев - родился через два года после Марии, в 1907 году, и также был крещён в Покровском храме. В юности, ещё будучи учеником школы Михаил уже прислуживал на богослужениях в качестве иподиакона Лукояновскому vicарному епископу Поликарпу (Тихонравову). Старожилы Лукоянова успели сохранить добрую память о семье Гундяевых.

Епископ Поликарп

своим знакомым. Это были Святое Евангелие, жития святых, а также книги по философии, истории, естествознанию, классическая художественная литература. К быту в семье относились очень просто: что было, то было. Обстановка в доме была очень скромной: комод, стол, стулья. Самовар и конфеты неизменные атрибуты Гундяевского гостеприимства. Вокруг самовара собиралась не только большая семья Гундяевых, но и многочисленные друзья, знакомые, соседи. Их дом был открыт для всех. Чай пили из простой посуды, щипчиками кололи са-

С.М.Громилова

**Храм Покрова Пресвятой Богородицы
на Соборной площади г.Лукоянова,
начало XX века**

хар. Бывали на столе и конфеты «Гусиные лапки» и «Раковые шейки».

Но главным угощением были беседы. Доброе слово, мудрый совет, искрение сочувствия - каждый находил здесь, что хотел. Василий Степанович не смотря на свою серьёзность, был не прочь и даже любил пошутить и в первую очередь над собой. Знакомые, соседи по Лукоянову и по селу Оброчное запомнили его открытым, доброжелательным человеком, с очень правильной речью. Как хороший специалист Василий Степанович имел высокие, по тому времени заработки - 300 рублей в месяц. Это было много, если учесть, что корова тогда стоила 25 рублей. Но семья жила очень скромно. Причина в том, что Василий Степанович большую часть своего заработка отправлял в один из Афонских монастырей на вечное поминовение своих родственников. Эти записи всех членов семьи Гундяевых в синоднике за 1913 год монастыря Симона-Петра хранятся до сих пор. Во время прибывания на Афоне Патриарха Кирилла ему нашли и показали эти записи.

Алексей Иванович Пох оставил ещё одно воспоминание о Василии Степановиче Гундяеве. После окончания школы Пох некоторое время работал дежурным по станции Лукоянов. Он отправлял в путь железнодорожные составы и неоднократно наблюдал, как машинист Гундяев, прежде чем подняться в кабину паровоза несколько минут читал молитвы, обращался к Богу с просьбами о безопасности поездки не только для себя, но и для всех пассажиров, чьи жизни вверялись в руки машиниста.

**Железнодорожная школа
имени Г.Стефенсона**

А.Афанасьева при депо в одном из цехов была оборудована молельная комната, старостой в которой был И.В.Калашников. Вблизи вокзала была построена также часовня с неугасимой лампадой в честь прибытия царского поезда 16 июля 1903 года, который стоял в Лукоянове три дня, пока царствующая семья Николая II совершала паломническую поездку в Дивеево по случаю перенесения мощей преподобного Серафима Саровского. Супруга Василия Степановича Гундяева - Прасковья Степановна

А.И.Пох

По свидетельству лукояновского краеведа

лукояновского краеведа

под стать своему мужу была благочестивой, верующей женщиной и все свои силы отдавала семье, воспитанию детей в духе почитания православных устоев. По свидетельству того же Афанасьева супруга машиниста Гундяева была представлена к награде специально учрежденным

Покровский собор Свято-Тихоновского женского монастыря

орденом отличия российских женщин в честь святой Равноапостольной княгини Ольги. Этим орденом русские женщины награждались за заслуги на различных поприщах, в том числе за труды на пользу ближних, как, например, в случае с Прасковьей Ивановной Гундяевой.

Мягкий и покладистый в быту Василий Степанович тем не менее среди рабочих депо слыл неформальным лидером. Он объединял вокруг себя истово верующих рабочих и был руководителем церковной двадцатки, поддерживающей связь с священниками лукояновского Покровского собора и церковью Тихоновского женского монастыря. В отчетах священнослужителей лукояновской епархии В.С.Гундяев упоминается многократно как участник клубных бесед, лекций и других мероприятий. При этом имя его звучит рядом с известными именами уездных священников, монахов,

миссионеров - Миловидовым, Красильниковым, Скрипилевым, Знаменским, Раевым и другими. Следы его пыльных сапог помнят улочки пристанционного поселка, улица Солдатская (ныне Пушкина), Базарная площадь (ныне пл.Мира), где размещался главный лукояновский храм, плотина Казенного пруда, откуда брали воду для паровозов. По его стопам в ученические годы прошлого века шел к православной вере, к церковному служению старший из сыновей Михаил (отец Патриарха Кирилла).

Священническое служение церкви предрек сыну Гундяева Михаилу Всероссийский батюшка - старец Иоанн Крондштадский. Это произошло в 1908 году, когда семьи Гундяевых и Юркевичей совершили совместную паломническую поездку в Крондштат, воспользовавшись бесплатным проездом на железнодорож-

Спуск от Базарной площади к ул.Солдатской по мосту через р.Хвощёвку

ном транспорте. Бывший ссыльный народоволец польского происхождения Максим Максимович Юркевич после ссылки был направлен в Лукоянов на вечное поселение. До революции 1917 года он работал кондуктором литерных пассажирских поездов. С Василием Степановичем Гундяевым их объединяла преданность православию, соседство и семейная дружба, а также сопричастность к железнодорожной профессии.

Иоанн Кронштадский

В отличие от своего друга-народника Василий Степанович до конца своих дней оставался убежденным монархистом. Возможно, что он никогда бы не сменил свою размеренную, хотя и ответственную, во многом нелёгкую бытность железнодорожного машиниста, если бы не революция и начавшиеся гонения на церковь. Сорокалетний мужчина с двадцатилетним стажем высококлассного машиниста, глава большого семейства, единственный кормилец безоговорочно и бесповоротно сменил свою жизнь на тяжёлую судьбу гонимого странника-скитальца. Василий Степанович вскоре после революции 1917 года начал в Лукоянове борьбу не на жизнь, а на смерть с обновленческим движением - детищем советской власти. Суть его сводилась к тому, чтобы приспособить религию для

нужд мирового пролетариата. Соратником Гундяева в этой борьбе стал настоятель существовавшего тогда в Лукоянове Тихоновского женского монастыря Пётр Петрович Покрышкин. Василий Степанович помимо работы на железной дороге, держал в городе небольшую свечную мастерскую. Когда отпускал товар, то непременно спрашивал, в какой именно храм ходят покупатели. Если выяснялось, что в обновленческие, то свечи им не продавал и всех прихожан агитировал отвернуться от «раскольников».

Не смотря на запрет преподавания в школах закона Божия, Пётр Петрович Покрышкин вместе с Василием Степановичем Гундяевым организовали его изучение для детей железнодорожников у себя на квартирах.

Одним из учеников воскресной школы на дому у Василия Степановича был юный житель д.Лукановка Яша Замелин, который оставил об этом свои воспоминания, записанные 16 мая

П.П.Покрышкин

1996 года местным жителем Борисом Сергеевичем Громиловым. Впоследствии Яков Герасимович тоже стал железнодорожником, машинистом тепловоза.

**Из воспоминаний
Якова Герасимовича
ЗАМЕЛИНА:**

«Семья жила в бараке, где жила Галина Гусева, Шевечковы, главный кондуктор Шутов.

Школа стояла там, где сейчас кафе «Талисман» и частная клиника. Сгорела в 1923 году. В 8 лет из Лукиновки со старшим братом мы ходили в эту школу. Учителем была Татьяна Федоровна Воронина. На уроки Закона Божия ходили сначала в монастырь, а потом на квартиру к Гундяевым. Квартира была большая, мы приходили всем классом - человек 25-30. Усаждают нас всех. Две, а то и три монашки преподают Закон Божий, молитвы, все религиозные правила. Я молитв много узнал. Гундяева хорошо знал, сына его Михаила - отец со старшим Гундяевым на паровозах машинистом работал.

Силаевы - два брата. Один работал главным бухгалтером в ПЧ. Другой брат - заместитель начальника станции. Оба холостые. Но второй женился на старшей дочери Гундяева - Марии.

На праздники - Пасху, Рождество, Крещение еще затемно в деревне собирались ребяташки и шли «Христа прославить». В домах нам давали кто деньги, кто пироги. Помню, как на крещение пришли мы в дом Гундяевых. Стучимся. Василий Степанович нас впускает со словами: «Заходите, заходите робяты», и просит: «Ну давайте, служите». Мы спели «Крещаюсь тебе, Господи». А потом он нас в комнату из кухни пригласил, где у него сидели пять-шесть человек мужчин и женщин. «А вот теперь послушайте, как мы Господа славим», - предложил Гундяев. Всю обедню они прослужили, а мы стоя слушали. Служили - ой, заслушаешься! Очень любил служить. И детей, конечно, уважал. Когда сам бывал на работе - в поездке, все нам для занятий в воскресной школе заранее приготавливал специально. Монашкам задавал темы. Вдоль столов клали для нас доски, чтобы все могли уместиться. Как в школе, бывало, сидим. На кухне складывали свою одежду верхнюю и сидели тихо. Хорошо себя вели.

Пять лет на Соловках был. Семья оставалась здесь, переехала из Лукояно-

Я.Г.Замелин

ва в Оброчное. Когда до ссылки работал машинистом, на каждую церковь, встреченную в пути, крестился, и все над ним смеялись.

С одной из дочерей Гундяевых, с которой учился вместе в школе, я встречался в Оброчном в конце 30-х годов перед войной. Она работала в киоске при станции. А я работал машинистом. Вспоминали с ней школу и их семью. Частенько в конце 60-х годов видел Василия Степановича издавека, как шел он пешком из Оброчного до Кемли и обратно, а это километров семь. Церковь в Кемле была красная, красивая. Туда и держал путь Гундяев. С тросточкой, в шляпке и длинном плаще или пыльнике, или в церковном одеянии - точно не знаю.

О встречах с ним рассказывал мне Афанасий Иванович Киселев, работавший с ним на пассажирских поездах кочегаром: «Вот Гундяев идет. Его ссылали на Соловки, куда сгоняли религиозных, попов, то есть служителей. И вот я его спросил, как там сидеть на Соловках? Ведь это большое наказание». А он отвечает: «Я на Соловках был пять лет. Один. А семья - в Оброчном. Привезли по морю на остров - никуда не убежишь. И уйдешь - опять придешь. Места очень хорошие, лес. Собирались ссыльные в лесу. Как запоем - весь лес дрожит».

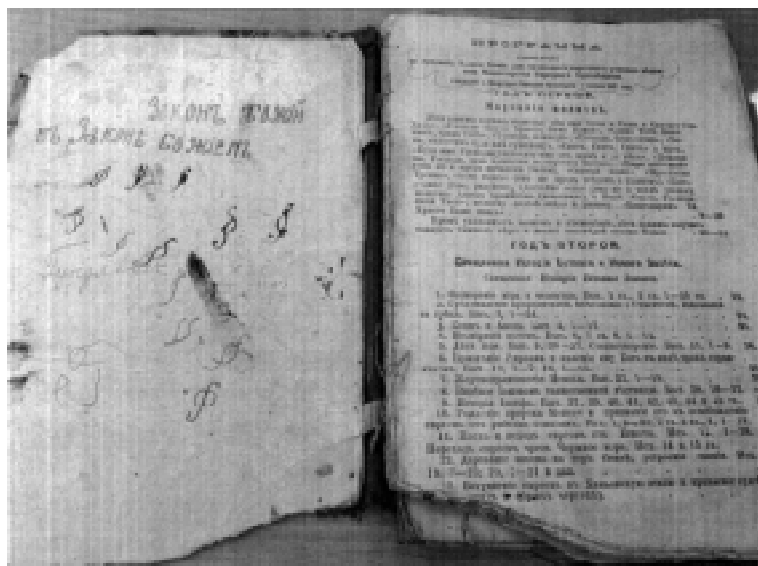

Станция Оброчное

При встречах с Киселевым Гундяев говорил: «Вот видишь, Афанасий Иванович, сколько я хожу. Еще всю литургию выношу. Служим красиво, вся церковь звучит. Я такое только в Арзмасском соборе встречал».

В 1922 году Пётр Петрович Покрышкин заболел оспой, а затем сыпным тифом и умер. Железнодорожники устроили священнику пышные похороны. А так как хоронили его в будний день, то рабочие просто не вышли на работу. После этого в местной газете появилась статья про «фанатика-машиниста Гундяева». Его тут же арестовали и сослали на Соловки. Так Василий Степанович стал одним из первых узников СЛОН(а).

Вот как вспоминает своих предков патриарх Кирилл: «Очень интересная у них с бабушкой была судьба. Ведь когда деда сажали, бабушка

Книга «Закон Божий» семьи Гундяевых, найденная жительницей города Надеждой Юрьевной Жуковой

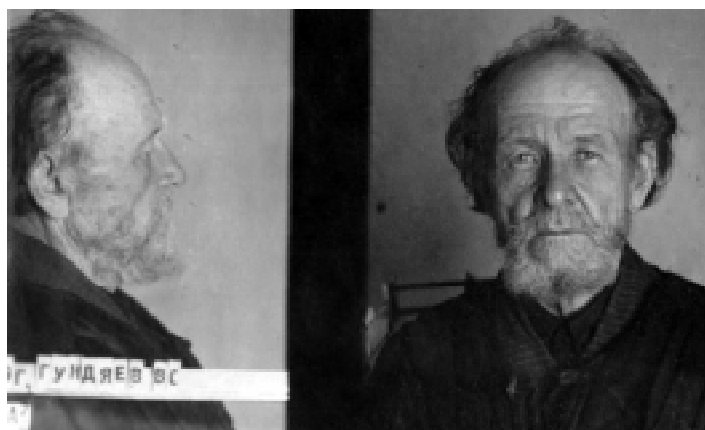

Соловецкий лагерь особого назначения, где отбывал первую ссылку В.С.Гундяев

оставалась на воле. И когда его посадили во второй раз, а это было в конце 20-х годов, когда в стране свирепствовал голод, она сказала: все, теперь мы умрем. А у них было семь детей. И дед тогда сказал: поскольку я буду как бы нести крест за Христа, вы останетесь живы. Потом бабушка рассказывала, что в какой-то момент она поняла: все, жизнь кончилась, потому что на всех осталась лишь маленькая горсточка муки. Она

из этой муки приготовила какие-то лепешки, они их скушали, а завтра есть уже было нечего. И вот ночью раздался стук в окно. Бабушка вскакивает, а с улицы голос: хозяйка, принимай груз. Открыла дверь - стоит мешок, полный муки, а вокруг никого. Вот этот мешок муки спас и моего отца, и мне дал возможность появиться на свет.

Гундяевы, оставшись без главы семейства, от греха подальше переехали в Оброчное. Вернулся из мест не столь отдалённых Василий Степанович в конце 20-х годов, когда начали разрушать и сносить храмы. Искать правды он отправился в Москву к Калинин. Всероссийский староста принял его и обещал разобраться. Но когда Гундяев приехал в Лукоянов, его тут же вновь арестовали. До конца 50-х годов Василий Степанович кочевал из лагеря в лагерь, побывав в 46 зонах.

Заключённый В.С.Гундяев

После освобождения он стал священником в Уфимской епархии.

Село Уса-Степановка Благовещенского района

Уже в хрущевское время Гундяев-старший был рукоположен в пресвитера и направлен на служение в Башкортостан. Здесь Василий Степанович и начал служить в городе Бирске в храме Михаила Архангела Свято-Троицкого монастыря (1953-1954 гг.) Начал служить диаконом. Затем была служба в Петропавловском храме села Уса-Степановка Благовещенского

района. Здесь иерей Василий служил настоятелем с 21 февраля 1959 года по 16 августа 1962 года и отсюда в возрасте 83 лет вышел за штат.

К тому времени отец Василий стал стремительно терять зрение, но приход оставлять не хотел, так как был уверен: не будет в селе священника - не будет здесь и храма.

Но годы брали свое, и, перед уходом на покой, Гундяев принял лично патриарх Алексей (Симанский). Он благословил просвитера оставить службу и вернуться к семье в село Оброчное Мордовской АССР. «Живите спокойно, счи-

Поклонный крест на месте Петропавловского храма в с.Уса-Степановка, в котором служил В.С.Гундяев с 1959 по 1962 год

Могила Василия Степановича Гундяева в селе Оброчном

тайте, что вы совершили все, что могли, - напутствовал его патриарх. И 83-летний священник по состоянию здоровья был освобожден от служения.

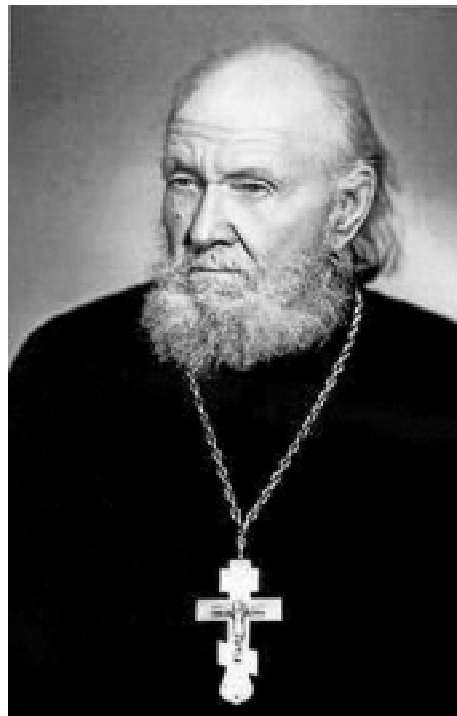
Василий Степанович Гундяев умер через семь лет, в 1969 году, в возрасте 90 лет в селе Оброчное.

«Бояться нужно только Бога»

Владыка Кирилл рассказывает о своей семье

«Все деньги я посылал на Афон»

Дед Василий был человеком незаурядным. Обладая от природы большими способностями, был физически очень сильным. Когда у него спрашивали - откуда у него эта физическая сила - роста он был небольшого, сухонький такой, но, что называется, жилистый, - то он всегда с улыбкой отвечал: «Сила не своя, а чисто родительская». Слово подчеркивая, что это не его какая-то заслуга, а то, что ему досталось в наследство от предков. До революции дедушка трудился машинистом и механиком на Казанской железной дороге, по всей вероятности, немало преуспел в профессии, потому что водил литерные поезда. А литерными поездами тогда пользовались августейшая фамилия, министры и высшие чиновники государства, всероссийски известные люди. Естественно, что вождение таких поездов поручалось только очень ответственным машинистам с хорошей трудовой биографией и хорошими показателями. Василий Степанович относился к числу именно таких. До революции его труд очень высоко вознаграждался - дед получал до 300 рублей в месяц. Если учесть, что корова стоила 25 целковых, то в пересчете выходило целое стадо.

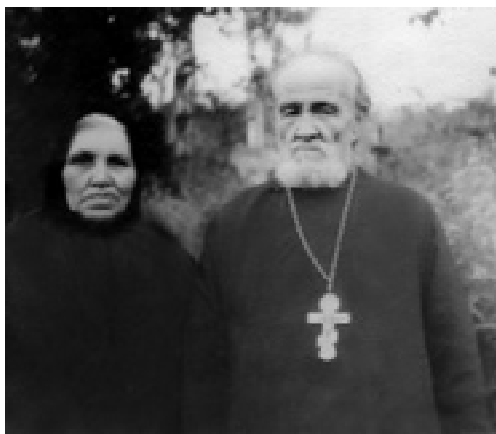
**Василий Степанович
Гундяев**

Он был богатым человеком, но семья жила скромно, в небольшом ведомственном доме при депо в городе Лукоянове Нижегородской губернии. Летом выезжали в с.Оброчное с детьми. Там до сих пор сохранился небольшой деревянный домик, где проводили каникулы. Такой скромный об-

**Дом семьи Гундяевых в с.Оброчное Ичалковского района
Республики Мордовия в начале 2000-х годов и сейчас**

раз жизни никак не соответствовал материальным возможностям деда. Однажды я спросил его: а где же все твои деньги? Как же так получается, что ни до революции, ни после нее ты ничего не накопил? Он ответил коротко и просто: все деньги я посылал на Афон.

**Дед и бабушка
Патриарха Кирилла**

Имея такую большую семью, дед все таки считал абсолютно необходимым большую часть своего жалования отправить в монастырь Святой горы. Будучи в паломничестве и посещая монастырь Симона-Петра, я спросил у игумена, есть ли в обители записи на вечное поминовение начала XX века? Он сказал, что есть. Я мысленно прикинул, в какие примерно годы дед мог посылать деньги - конечно до войны 1914 года. И попросил посмотреть в книгах 1913 года русские имена. Буквально через несколько минут мне принести этот синодник, от-

крыли 1913 год, и я увидел записанной всю нашу семью. И когда настоятель монастыря Симона-Петра приезжал в Москву на чествование Святейшего Патриарха Алексия, то он об этом факте сказал в своем официальном выступлении на торжественном приеме. Думаю, подробные записи есть и во всех других святогорских обителях. Когда я в следующий раз поеду на Афон, то обязательно поинтересуюсь - надеюсь, эти записи хранятся по сию пору.

Встал на защиту церкви

Дед воспитывал детей в строгих правилах, прививал им с детства любовь к молитве, к богослужению, вся семья его была глубоко религиозной. У деда были замечательные способности к управлению коллективом людей, он был очень сильным неформальным лидером в депо. Когда произошла революция, то очень многие спрашивали: «Как, Василий Степанович, нужно себя вести? Как поступать?» Дед по убеждению был монархистом и выступал против революции, чем снискал большое уважение со стороны многих православных людей. Ну а потом произошла револю-

Семья Гундяевых на богомолье в Успенском Пюхтицком монастыре Слева направо: протоиерей Михаил, сын Володя (будущий Патриарх Московский и всея Руси), игуменья обители Ангелина, дочь Елена и матушка Раиса

ция. Василий Степанович встал на защиту Церкви. Он боролся против обновленческого раскола, который инспирировала в церковной среде новая власть. Причем боролся замечательным образом: вместе со своим братом Захарием они организовали свечное производство в Нижегородской области. А дед находился в близких отношениях с тогдашним Нижегородским митрополитом Сергием (Страгородским), будущим патриархом и очень ценил его. С ним координировал шаги, направленные на борьбу с обновленчеством. Хитроумный способ они тогда изобрели. Все старосты храмов, которые приезжали за свечами на завод, неизбежно вступали в контакт с моим дедом и его братом, которые пытались убедить представителей общин прекратить раскол и присоединиться к истинной Церкви. И многих убеждали. А тем, кто оставался при своем мнении, свечей не давали. В результате такого совмещения экономического и идеологического факторов за очень короткий срок абсолютное большинство приходов епархии вернулось в лоно Канонического православия.

Это стало известно в ГПУ. В местной газете была помещена заказная статья «О фанатике-машинисте Гундяеве», кстати, она у меня есть, мне ее привезли из Санкт-Петербургского архива, кто-то случайно наткнулся, работая с документами. После статьи дед был посажен в тюрьму. А затем отправлен на Соловки. Он был одним из первых Соловецких узников.

Любопытно, что на Соловках пригодился его талант механика: там имелся посаженный на мель и совсем испорченный пароход, а регулярного собственного сообщения с материком не было. Дед отремонтировал технику, и пароход стал использоваться для транспортных целей. Так Василий Степанович нашел свое место на острове, к нему с большим уважением относились, как к специалисту. Он поддерживал доброе отношение со всеми архиереями, которые в то время отбывали заключение на Соловках. И был членом знаменитого Соловецкого собора, который выработал позицию Церкви по отношению к советской власти.

«Вы кушали, а я голодаю...»

В конце 20-х годов дед был отпущен и примерно до 1931 года находился на свободе. Эти годы он посвятил борьбе за спасение женского монастыря в городе Лукоянове. Ему удалось отстоять его даже тогда, когда вообще все монастыри были либо закрыты, либо просто уничтожены. Чтобы защитить храмы, он неоднократно ездил в Москву, даже встречался с Калининым.

Пораженный встречей с таким необычным ходяком, Калинин пригласил деда к себе на ужин (хорошее свидетельство о нравах, которые в то время имели место), с тем, чтобы поговорить с интересовавшим его человеком. Особое впечатление на Калинина произвела жизненная позиция Василия Степановича, который откровенно говорил о том, что происходит в стране. За столом присутствовали другие люди, дед их не знал, они составляли круг единомышленников хозяина дома. В заключение беседы Калинин, обращаясь к своим товарищам, спросил: «Вам не напоминает позиция Василия Степановича нашу позицию, когда мы боро-

лись за свержение монархии? Вам не напоминает все это революционный порыв и подвиг революционера?» Те головами немножко покивали, мол, да, напоминает. А дед сказал: «Нет, нет, погодите, это все не так. Когда вы боролись и делали революцию, вы досыта кушали, а я голодаю. У вас были одежда и обувь, а у меня их нет. У вас был дом, а мне негде главу приклонить». То есть он говорил о том, что защита интересов Церкви в то время была сопряжена не только с потерей социального статуса, но и с нищетой.

Дед снова сидел, потом находился в ссылке.

В последние, уже послевоенные годы, не был в заключении, но скрывался от властей, потому, что ему запрещено было проживание в целом ряде мест. Он, как сказали бы сегодня, фактически бомжевал. Иногда находился в Москве, других городах, спал в каких-то подвалах, в кочегарках - вот так жил. И только уже в конце 40-х годов его положение было легализовано и он впервые смог приехать к нам в Ленинград.

Дед, конечно, оказал огромное влияние на формирование моего отца и на мое становление тоже, потому что передо мной был образ человека нестигаемой воли, абсолютного преданного Богу. Дед никогда ничего не боялся, а я часто цитирую его. Незадолго до смерти он, обращаясь к нам, детям, говорил: «Никогда ничего не бойтесь, в этом мире нет ничего такого, чего следовало бы по-настоящему бояться. Нужно бояться только Бога». Если бы это сказал человек изнеженный, какой-нибудь теоретик, который дальше своего кабинета в жизни не видел, то, возможно, его слова не прозвучали бы столь убедительно. Но человек, прошедший столько тюрем и ссылок, знал, о чем говорил. В этих словах была значительная, и, видимо, очень важная часть его реального религиозного и жизненного опыта. Он был в этом убежден и это убеждение старался передать нам.

Отец принимал танки

Если говорить о моем отце, то родился он в 1907 году в Лукоянове Арзамасской губернии. Окончил среднюю школу, был иподьяконом у местного епископа. Желая быть священником, папа мой на-

Отец и мать Патриарха Кирилла

правился на учебу. В то время все духовные семинарии и академии были закрыты. Но в Ленинграде существовал Богословский институт. Он был создан о. Николаем Чуковым, настоятелем Казанского собора, который позже стал митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием. В бытность его еще священником он создал это замечательное учебное заведение, где преподавали бывшие профессора Санкт-Пе-

тербургской Духовной академии и профессора Санкт-Петербургского университета, не желавшие оставаться на работе в светской сфере. Поэтому уровень преподавания в этом учебном заведении был очень высоким. Но Богословский институт был закрыт. Отец мой не доучился. Хотел пойти в медицинский институт. Его не приняли, потому что он из Церкви пришел.

Михаил ГУНДЯЕВ

Служил в армии, окончил механический техникум. Затем - военно-механический институт и работал инженером на одном из военных заводов в Ленинграде. Во время войны участвовал в обороне города, занимался строительством укреплений, а потом дошел до полного истощения во время блокады и должен был по всем законам природы умереть. Его привезли в больницу и врач, проводя беглый осмотр, подумал, что перед ним мертвец и приказал вынести тело в морг. Но морг оказался переполнен и отца положили в коридоре. А утром медсестра, проходя мимо, случайно откинула простыню и увидела, что зрачок «покойника» сокращается от света. Она закричала диким голосом и это спасло отца.

Она закричала диким голосом и это спасло отца.

Он выжил. Он был в таком состоянии, что не смог ни в армии служить, ни на гражданских работах трудиться. И как специалиста его отправили в Нижний Новгород, где он занимался приемкой танков Т-34. До самого Дня Победы был на этом месте.

В 1947 году отец пришел к митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию, у которого он учился и попросил рукоположить его. Митрополит смутился этим, потому что время было очень непростое, но тем не менее через некоторое время принял решение рукоположить отца и назначил его священником в храм Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище в Ленинграде, где находится знаменитая часовня Ксении Петербургской. Там, собственно говоря, имело место и мое церковное становление.

У нас замечательная семья. В нашем семействе трое детей. Старший брат прото-

Церковь Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище в г. Санкт-Петербурге

иерей Преображенского собора в Санкт-Петербурге, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии, преподает патрологию. Младшая сестра Елена является директором православной гимназии, а также возглавляет церковную школу при Санкт-Петербургской академии, где обучаются дети. Это при том, что отец никак не вмешивался в определение нашего жизненного пути. Просто очень хорошая была атмосфера в семье - интеллигентные и любящие друг друга люди, прекрасная библиотека, никто ни на кого не давил».

**Панихида по родителям
на Большеохтинском кладбище
в г. Санкт-Петербурге**

**Володя Гундяев
(будущий Патриарх Московский и
Всея Руси)**

Владимир Михайлович Гундяев - будущий Патриарх Кирилл - родился 20 ноября 1946 года в Ленинграде. Он считает, что именно детство явилось опорой всей его жизни, истоком его мироощущения.

27 января 2009 года Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал митрополита Кирилла Патриархом Московским и всея Руси. Патриарх Кирилл всегда помнил о родине своих предков и поддерживал связь с Лукояновским краем. В 1996 году митрополит Кирилл был избран Почетным членом движения «Край наш Лукояновский», а в 2000 году владыке Кириллу было присвоено звание Почетного гражданина Лукояновского района. По

этому поводу состоялась встреча с ним главы администрации района В.И. Яблокова в резиденции владыки в Свято-Даниловом монастыре в Москве.

**Около храма Покрова Пресвятой Богородицы
во время визита Патриарха в 2010 году**

В 2010 году Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил город Лукоянов с пастырским визитом. В обращении он отметил необходимость сохранения исторических традиций, чтить память отцов и дедов, всячески приумножать добрыми делами славную историю родного края.

Ребята из творческого объединения «Журналист» из средней школы №2 г.Лукоянова, по предложению директора

Евгений Николаевича Корнилова первыми в городе начали активный поиск сведений о лукояновском периоде жизни семьи Гундяевых. Поиск начался с благословения отца Михаила настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы. Здесь они начали создавать документальный фильм под руководством Людмилы Ивановны Калединой и Марины Юрьевны Давыдкиной. Первыми участниками поисковой работы стали Юлия Сафонова, Елена Кудашова, Любовь Теверёва, Олеся Волгутова, братья Дмитрий и Роман Трандыковы, Илья Сауткин, Илья Куманев. Ученики школы №2 подарили Патриарху Кириллу найденную ими фотографию с дедом Василием Степановичем Гундяевым.

**Патриарх
Московский и всея
Руси пожелал всем
лукояновцам
крепости душевных
сил, благополучия
и помощи Божией
во всяком
добром деле.**

**Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл в
Лукоянове, 2010 год**

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКА

1. Материалы сайта «Православие в мир» («Бояться нужно только Бога» Владыка Кирилл рассказывает о своей семье)
2. Материалы сайта Московского патриархата
3. «Край наш лукояновский». Историко-краеведческий альманах. Выпуск 1-й. - Нижний Новгород. - Нижегородский гуманитарный центр. - 2000 год. - с. 29-40
4. Елена Киреева «Венчал, крестил, помогал». Столица С. - Газета Республики Мордовия. - 2009 г. - № 6
5. Мария Тарасова «Нес людям свет и добро». «Вести Мордовии». - 2010 г.
6. Галина Кашина «Я отдал себя в руки Божии». «Лукояновская правда». - 2006 г.
7. Михаил Уваров «Лукояновское лето Патриарха». «Ленинская смена». - 2010 г.
8. Виктор Кузнецов «Лукояновские корни Святейшего». «Нижегородские новости». - 2010 г.
9. Людмила Каледина «Патриарх Кирилл и Лукояновская земля». «Лукояновская правда». - 2009 г.
10. Оксана Ольшанская «Нижегородские корни Патриарха». «Московский комсомолец в Нижнем Новгороде». - 2009 г.
11. «Нижегородские корни Патриарха». «Ленинская смена». - 2009 г.
12. Дмитрий Авдеев «Гундяев - Добровидов тож». «Проспект». - 2009 г.
13. Игорь Елков «Шестнадцатый». «Российская газета». - 2009 г.
14. Евгений Строков. «Патриарх Кирилл: Я отдал себя в руки Божьи». «Биография». - 2016 г. - № 16

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Фаина Ильинична Кедяркина, заведующая музейным отделом МБУ КДЦ «Железнодорожник»

Ольга Викторовна Митрофанова, ведущий библиотекарь городской библиотеки - филиал № 44

Юлия Юрьевна Патрунова, менеджер по рекламе редакции газеты «Лукояновская правда»

Альбина Валерьевна Сивелёва, культурный организатор МБУ КДЦ «Железнодорожник»

